

Общественные движения и социальная политика

В условиях мирового кризиса формируются новые вызовы как по отношению к бизнесу и государствам, так и гражданскому обществу. Не только рыночный индивидуализм и закат прежних форм солидарности, но и сложившиеся механизмы социальной политики расшатывают социальную интеграцию, негативно влияя на социальный консенсус и уровень доверия граждан к структурам, отвечающим за их благополучие. Когда базовые структуры рыночной экономики испытывают сбой саморегуляции, как никогда становится очевидным то, что устойчивость всей политической системы зависит от степени ее открытости интересам различных социальных групп, способности учитывать меняющиеся приоритеты и в то же время — сохранять преемственность базовых ценностей, в отношении которых поддерживается определенное общественное согласие.

Общественные движения складываются вокруг этих приоритетов, развиваются подчас независимо от желания и способности доминирующих политических групп включать их в процессы принятия решений на местном или национальном уровнях. Но исключение таких акторов из сферы легитимных дебатов приводят к рискам радикализации форм борьбы, угрожающим политической стабильности. Актуализировавшаяся в XXI веке проблема социальной интеграции породила озабоченность, которую российская элита пока еще только начинает осознать. Проблема социальной сплоченности на официальном, государственном уровне впервые была озвучена в начале текущего года: в феврале в Москве прошла конференция на уровне министров социального блока государств — членов Совета Европы и России под названием «Инвестировать в социальную сплочённость — инвестировать в стабильность и благополучие общества». Выступавший на конференции Премьер-министр РФ В. Путин указал на исключительную важность данной повестки дня для России. А 16 октября 2009 года Россия ратифицировала Европейскую социальную хартию. Права, провозглашенные в Европейской хартии, являются основой стратегии в сфере социальной сплоченности. Ратифицированы еще не все статьи социальной хартии, в частности, посвященные социальному обеспечению, пока что не включены, однако намечены планы последующей ратификации этих разделов на основе ввода в действие новых нормативно-правовых положений российского законодательства.

Объединение различных групп граждан по месту жительства, благополучателей — это распространенный механизм продвижения интересов тех, кто оказывается не учтенным, в рамках сложившихся политических институтов. И хотя возникновение социального движения, общественной организации или гражданской инициативы не ограничивается законодательством, определенные экономические и структурные ограничения, неформальные властные отношения на

уровнях местного и центрального управления препятствуют институционализации политических и социальных интересов людей. Эти административные практики затрудняют эффективное взаимодействие государства и добровольных ассоциаций, выражающих интересы различных групп граждан.

Политическое поле, в рамках которого развивается гражданская активность, изменилось за последние 15 лет неузнаваемо. Главные изменения — это быстрый рост, в том числе, при поддержке иностранных доноров, количества некоммерческих организаций, а в 1990-е годы — снижение объема международной помощи, в 2000-е — кризис многих объединений. В условиях расширения «суверенной демократии» усилилась критика негосударственных организаций, которые получают поддержку зарубежных фондов, и их легитимность была поставлена под вопрос. Образуются подконтрольные власти структуры гражданского общества — Гражданский форум, Общественная палата, фонды, институты, при помощи которых проводятся конкурсы и распределяется бюджетная финансовая поддержка. Адекватно ответить на глобальные вызовы и сохранять общественную стабильность современное государство может только при условии политического плюрализма и учета интересов, которые выражают разнообразные общественные движения. Отсутствие у российских властей доброй воли и политической культуры для выстраивания отношений с многополярным гражданским обществом, а также недостаточная общая консолидация социальных движений ведут к ограниченности диалога. Усиливается конкуренция между старыми и новыми объединениями, в результате выигрывают те, кто имеет больше символических ресурсов и опыт взаимодействия с отечественной бюрократией.

Авторы, опубликовавшие свои работы в этом номере журнала, с различных сторон пытаются подойти к ответу на вопрос о роли общественных движений в социальной политике. Журнал открывается статьей финской исследовательницы Суви Салменниemi, в которой анализируются теоретические подходы к гражданскому обществу в условиях постсоциализма, в частности, в российском контексте. Автор показывает, как концептуализировалось постсоциалистическое гражданское общество, и вводит различие между пространственным и функциональным объяснениями, определяя три ключевых подхода: оценочный, исторически привязанный и эмпирически-сравнительный. В работе Елены Гаповой на примере публичной полемики вокруг Второго женского съезда, состоявшегося в ноябре 2008 года, выдвигается гипотеза о формировании новых форм доминирования, в том числе гендерного. Статья Ирины Козиной посвящена анализу забастовочного движения в постсоветской России и отличительным особенностям современных конфликтов. Автор определяет специфику забастовочного процесса в новых экономических условиях.

Надежда Радина в своей работе, посвященной риск-менеджменту российских НКО, обсуждает общие и специфические риски для коммерческих и некоммерческих организаций. В исследовании Юлии Крашенинниковой разрабатывается почти не изученная в России проблематика пациентских общественных организаций, рассматриваются противоречия между выраженной потребностью в вовлечении обществ пациентов в процессы принятия государственных решений, связанных с обеспечением их прав, с одной стороны, и интересами фармацевтических корпораций, стремящихся использовать такие общественные движения в своих коммерческих интересах — с другой. Ирина Мерсиянова характеризует институты самоорганизации граждан по месту жительства в контексте их роли как интерфейса взаимодействия власти и населения в целях содействия повышению качества жизни россиян, дает характеристику вовлеченности россиян в повседневные практики благотворительной деятельности.

От редакции